

НИНЭЛЬ НУАР

БЕСКРЫЛАЯ
ИНАЯ

Легенды Ойкумены

Нинель Нуар
Бескрылая. Иная

«Автор»

2022

Нуар Н.

Бескрылая. Иная / Н. Нуар — «Автор», 2022 — (Легенды Ойкумены)

Неудачный эксперимент разделил жизнь Айрин на до и после. Теперь она самое совершенное оружие, когда-либо созданное людьми - безмерно опасное для себя и всех окружающих. Сумеет ли она совладать с дарованной силой? Да и человек ли она вообще? Возможно, новый мир и его крылатый страж помогут ей обрести себя...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нинель Нуар

Бескрылая. Иная

Глава 1

Пассажирский лайнер, в народе прозываемый «веретено», плыл в Потоке медленно и величественно. Так казалось тем, кто находился внутри него. На самом же деле корабль преодолевал сотни световых лет в минуту, минуя обжитые галактики и пустынные войды.

Айрин дремала в кресле пилота, лениво ожидая сигнала готовности. Бортовой компьютер давно рассчитал маршрут, и всё, что от неё теперь требовалось – нажать на кнопку. Ручное управление практически отжило своё, но согласие человека на определённые операции всё ещё требовалось по инструкции.

– Подлетаем к пункту назначения. Провести отстыковку? – поинтересовался механический голос в коммуникаторе. Девушка потянулась, разминая мышцы, хоть они и не затекли – благодаря наноботам она постоянно находилась в наилучшей форме. Идеальная кожа, крепкое тело, блестящие волосы... Айрин часто ловила на себе завистливые женские взгляды, но совершенно тому не радовалась. Лучше бы она покрылась прыщами или морщинами, но при этом знала точно, что человек, а не высокотехнологичный монстр...

– Отстыковку подтверждаю, – произнесла она положенную фразу.

Миниатюрный одноместный катер послушно защёлкал магнитами, отсоединяясь от лайнера.

Путешествовать в Потоке на таком мелком судёнышке было категорически запрещено. К счастью, на своей нынешней работе Айрин имела полное право плевать на подобные запреты. Дядя Маркус выпишет ей индульгенцию практически на что угодно.

Ремни вжикнули, затягиваясь плотнее. Выход из подпространства зачастую сопровождался тряской, а также головокружением или нарушением координации у пассажиров, и система автоматически приняла превентивные меры.

Айрин нетерпеливо наблюдала, как переливчатая радуга Потока сменяется более привычной глазу звёздной бездной.

Вот и её цель!

Наконец-то, после стольких лет, она узнает, как управлять проклятыми наноботами! По сведениям вездесущего дяди Маркуса, профессор Селиматис, чудом избежавший гибели на Мальте, ныне работал над неким сверхсекретным проектом посреди неизвестности. Координаты станции достать было тяжелее, чем код доступа к экстренному чемоданчику императора Ойкумены, но Маркус Цорн недаром прошёл путь от безвестного наёмника до генерала в рекордные сроки. У него имелись свои каналы информации, оставшиеся от полулегального прошлого, что помогли не только с точностью до парсека установить местонахождение профессора, но и выбить пароли к пропускному пункту станции.

Огромная исследовательская лаборатория МИНЦ-24 (межгалактический исследовательский научный центр) искусно пряталась в пустоте. Защитные пластины, покрывавшие её корпус сплошным слоем, отражали все сигналы, так что любой корабль, случайно оказавшийся в этом необитаемом уголке галактики, несомненно пролетел бы мимо.

Только вот Айрин оказалась здесь совершенно не случайно. А потому, подобравшись как можно ближе, но не настолько, чтобы сработали системы обороны, она отправила запрос на стыковку, подкреплённый трофейным кодом.

Зеркальная поверхность пошла рябью, в гладкой имитации бескрайнего космоса проявилась тёмная щель. Внутри загорелись мелкими полосами огни посадочной площадки. Пластины разъехались через считанные секунды, открывая доступ крохотному шлюпу, словно его поджидали с нетерпением и довольно давно.

Айрин помедлила секунду, перепроверяя показатели приборов и чутко прислушиваясь к собственным внутренним сигналам. Что-то было явно не так. Пусть она набрала правильный код, но с ней по протоколу должны были пообщаться, уточнить личность, просканировать корабль, в конце концов.

Ничего.

А, нет. На экране комма высветился входящий вызов.

– Принять, – скомандовала девушка.

Она могла просто пожелать мысленно, и наноботы переслали бы приказ бортовому компьютеру, но Айрин предпочитала даже в мелочах поступать, как обычный человек. Даже тётя Камерон, у которой в мозг был вживлён штекер для прямой связи с искином, предпочитала произносить команды вслух, что уж говорить о простых обывателях!

На широком экране вместо разверстого зева транспортного отсека появилось поясное изображение мужчины средних лет в форме. Он тревожно взгляделся в лицо Айрин и поморщился.

– Рады вас видеть, – вопреки гримасе, радостно произнёс он. – Вы прибыли даже быстрее, чем мы думали. Пожалуйста, поспешите, портал нестабилен и может схлопнуться в любой момент!

– Да, конечно. Я сейчас! – растерянно пробормотала девушка.

Что ещё за портал? И чьи коды выдал ей дядя?!

Похоже, её приняли за кого-то другого. Иного объяснения происходящему Айрин не видела.

Пользуясь теми минутами, которые требовались кораблику для парковки, она прикрыла глаза и потянулась к самому ненавистному – внутреннему очагу обитания наноботов. Девушка терпеть не могла пользоваться своими способностями, считая их противоестественными.

Однако в случае необходимости – весьма полезными.

Сейчас как раз такой момент наступил. Соваться на сверхсекретный объект, не представляя, за кого её принимают, будет высшей степени глупостью. Одно не попадание ляпнутое слово – и тот же седоватый мужчина в погонах попытается её убить.

Не преуспееет, разумеется, но сам факт! Неловко получится.

Влезть в базу данных станции оказалось довольно просто. Обычный специалист мучился бы пару суток, но повышенная скорость реакции наноботов позволила им справиться в рекордные три минуты. К моменту, как створки шлюза снова сошлись, а в ангар начали нагнетать воздух, Айрин была уже в курсе происходящего.

И ей стало дурно.

«Резкий всплеск адреналина. Компенсировать?» – всплыла перед её глазами уточняющая надпись. Девушка раздражённо отмахнулась, отказываясь. Всё равно снова скакнёт.

Ну дядя, ну удружил!

На её месте должен был быть сейчас совершенно другой оперативник. Да, из спецслужб, да, следовательно... но точно не из отдела по борьбе с запрещёнными веществами!

– Отслеживать появление мистера Райма, немедленно сообщать мне! – отдала Айрин команду бортовому комму.

В принципе, недоразумение легко объяснимо. Взятый из ниоткуда чётко в нужных координатах шлюп без опознавательных знаков мог принадлежать только посвящённым. Никому из обитателей базы и в голову не пришло, что вместо ожидаемого с нетерпением посланника руководства может явиться некая совершенно левая девица. Коды же совпадают!

Девушка застегнула куртку спецкостюма под самое горло, поправила рукава и приняла горделивый вид, с каким, по её мнению, должен был выступать представитель высшего звена.

Ох, вот ведь огребёт начальник безопасности станции после, когда её обман вскроется! Увольнением тут не ограничится. Айрин поспешно подавила зарождающиеся угрызения совести. Ей жизненно необходимо пообщаться с профессором Селиматисом, а поскольку в ближайшие десять лет по контракту он не имеет права покидать территорию научной базы, другого шанса ей может и не представиться.

В последнее время наноботы всё чаще проявляли самостоятельность в самые неподходящие моменты, и девушка не на шутку тревожилась. Как бы в один не слишком прекрасный день они не решили, например, самоликвидироваться! Причём не только внутри неё, но и с окружающей обстановкой заодно.

Узкий коридор шлюза привёл её в небольшой зал с купольным сводом. Айрин поджидали сразу трое: тот самый мужчина в форме – начальник охраны, капитан Моррис, его помощник, и один из учёных. Последний нервно притоптывал, словно стоять смиренно для него было тяжелее пытки, а в лаборатории в это время подгорала партия экспериментальной плазмы.

– Мисс... Райм? – неуверенно уточнил капитан, скептически глядя на Айрин. Пол в досье не указывался, как и внешность – секретность, а как же. В данном случае это играло на руку девушке. Такие параметры, как рост и вес, она успела подменить, пока копалась в базе данных станции, и теперь они совпадали с её собственными. Бедолаге Райму придётся попотеть, доказывая, что он – это он, а не злостный притворщик.

– Да, это я, – кивнула Айрин.

Как она ни старалась, не сумела обнаружить причину, по которой так спешно понадобился специалист из верхов. Кажется, тут приключилось нечто настолько секретное, что даже шифрованными передатчиками информацию о происшествии не доверили.

– Следуйте за мной, – наконец проронил капитан. – Но сначала прошу, небольшая проверка.

Он кивнул на оплётённую проводами и датчиками арку. Сердце Айрин застучало ближе к горлу, а перед глазами снова всплыла предупреждающая надпись. В этот раз она согласилась подавить всплеск нервозности – того и гляди от паники начнёт совершать ошибки, а ей это ни к чему.

Проходить сканирование девушке приходилось довольно часто, и всё равно каждый раз на неё накатывал неконтролируемый мандраж. Ей казалось, что вот теперь-то наноботов точно обнаружат, её скрутят и отвезут в лабораторию, на опыты.

В этот раз, как и во все прочие, всё прошло гладко и без эксцессов. Айрин понятия не имела, каким образом, но наноботы понимали, что им необходимо затаиться и выключиться – или как они там маскировались. Сканирование показало на редкость здоровый организм без малейших вкраплений синтетики, чему капитан Моррис порядком удивился. Обычно агенты всё же вживляли хотя бы пару чипов на крайний случай, а также получали за годы службы травмы, замены забарахливших органов и прочее. Но нет – совершенное и полностью натуральное тело.

Пожалуй, стоило бы вживить парочку капсул, пустых, чисто ради убедительности, но увы – наноботы растворяли всё постороннее, попавшее под кожу, ревностно охраняя подвластную им территорию. Айрин удостоверилась на собственном опыте, пусть и не по доброй воле. Растворены были татуировки, набитые в подростковом бунтарском периоде, вживлённый стандартный чип гражданина – пришлось приклеивать биопластырем – старомодные пули, лёгкий наркотик, алкоголь, лезвия трёх ножей... список можно продолжать, послужить девушка успела в самых разных уголках обитаемой вселенной. Очень удобная функция, чтобы сохранить жизнь, но в ситуации, например, с чипом – сомнительного свойства. Как же ей хотелось научиться контролировать проклятых наноботов! Но увы, все исследования по этой теме

канули в небытие вместе с Мальтой, и даже среди самых высокопоставленных лиц лишь считанные единицы вообще были в курсе существования подобного проекта, а уж выживших специалистов и вовсе не осталось.

Профессор Селиматис был её последней надеждой. Он, правда, отвечал за биологическую составляющую – интеграцию ботов в организм и взаимодействие с нейросистемой – но имел хоть какое-то представление о теме. Если, конечно, не забыл всё за давностью лет.

– Проверка завершена, – сообщил металлический голос.

Местный искин даже не пытался имитировать человеческие эмоции и интонации. То ли сэкономили на настройках, то ли просто было лень модифицировать помощника.

– Прошу за мной, – сухо пригласил девушку капитан Моррис, разблокировав своим наручным коммом двери.

Айрин послушно двинулась за ним, ожидая отчёта и инструкций. И они не замедлили последовать.

– Как вы знаете, мы изучаем нестабильный портал, – подключился к беседе учёный в халате. Представляться он не стал, полагая, что достаточно известен и без того – или же банально забыл. Люди искусства и науки – они такие, немного не от мира сего, им не до мелочей вроде правил приличия. Над головой его услужливо всплыла надпись «Д. Гилберт, заместитель заведующего лабораторией». Наноботы бдительно исполняли даже толком не сформулированные намёки их хоста, чем зачастую доводили Айрин до белого каления. Впрочем, сейчас их самодеятельность была очень кстати. – Вас вызвали, поскольку произошло ЧП, а уведомлять официальные структуры... ну, сами понимаете.

Мужчина замаялся, пытаясь объяснить очевидное. Похоже, он не так давно попал в элитный секретный отдел и до сих пор мыслил обывательскими категориями вроде «Что-то случилось – вызываем полицию». Те, кто варился в этом котле дольше, теряли уважение и пиетет перед стражами порядка практически полностью, ибо статус неприкосновенности и режим государственной тайны позволял им если не всё, то очень и очень многое.

Айрин становилось всё интереснее, что же такое должно было произойти на станции, чтобы вызвали представителя закона, пусть и из секретной службы. Убийство? Ограбление? Нет, мелко. Хотя, если пропало что-то из исследований, данные, например, или колба какая ценная...

Лифт быстро вознёс их этажей на десять. На кнопке, которую нажал учёный, значилось «наблюдательный пункт». Занятно.

– А вот, собственно, и он! – торжественно провозгласил мистер Гилберт, разблокировав очередную дверь.

Начальник охраны за время разговора переместился и теперь шёл позади девушки, слегка её нервируя. Айрин очень не любила, когда ей недружелюбно дышали в спину. Обычно вслед за этим наноботам приходилось что-нибудь в ней растворять.

– Кто он? – девушка быстро оглядела новое открывшееся помещение.

Длинная застеклённая кишка, в которой суеилось с десяток человек, напоминала по оснащению рубку старинного корабля – множество экранов, кнопок, рубильников и вынесенных отдельно блоков памяти – огромный объём. Что они здесь изучают такое глобальное, звёздную систему?

– Портал, разумеется! – гордо, как молодой отец, сообщил мистер Гилберт, и поманил Айрин к прозрачной стене.

Она подошла, да так и застыла, не в силах произнести ни слова.

Помещение было огромным, размером со стандартную космическую станцию... и совершенно пустым. Все лаборатории, жилые помещения и техника ютились в стенах, тонким слоем. Остальное пространство представляло собой огромную герметичную сферу, построен-

ную вокруг радужного пятна. Айрин прилипла носом к стеклу, силясь разглядеть подробнее, и наноботы в её глазах перестроились, приближая изображение.

Так и есть. Ей не показалось.

В сердцевине станции пульсировал и переливался всеми известными цветами крохотный Поток.

Глава 2

Мистер Гилберт довольно усмехнулся, видя потрясение девушки.

– Поначалу все так реагируют, – снисходительно хмыкнул он. – Сам первый год пялился, поверить не мог. Всё же, обычно Потоки – замкнутые, закрытые системы, а тут как будто в разрезе.

Айрин, сглотнув, с трудом оторвала взгляд от завораживающей радуги и мысленно смахнула очередное предложение по корректировке от наноботов. Зрение ей пригодится и в обычной чувствительности, незачем его переводить в чёрно-белое.

– Мне бы пообщаться с профессором Селиматисом, – не слишком в тему выдала она.

Тратить драгоценное время на политесы ей не хотелось. Угроза появления настоящего Райма становилась вероятнее с каждой минутой. Каким бы образом дядя Маркус ни обеспечил ей фору, на прямое противодействие параллельным структурам он не пойдёт. Как и не будет её отмазывать в случае, если она всё же попадетсся – у его власти имеются свои логичные пределы. Сейчас её лицо слегка видоизменено благодаря ботам, опознать её будет невозможно, но если дойдёт до задержания – не истреблять же всю станцию только ради того, чтобы выйти сухой из воды? Айрин не замечала препятствий по пути к цели, но в то же время не была готова переступить некую незримую моральную черту, отделявшую стоявших над системой спецагентов от потерявших совесть пиратов.

– Как раз по этому поводу мы вас и вызвали, – с некоторым недоумением пояснил мистер Гилберт. – Вы разве не читали файл?

За её спиной начальник охраны снова напрягся. Айрин вздохнула и закатила глаза.

– Предпочитаю всё видеть и оценивать лично, – выдала она любимую фразу одного из наставников в Академии.

Будущим агентам не раз объясняли: техника, записи, даже человек может обмануть. Собственные глаза – тоже, но куда реже.

Судя по тому, что капитан Моррис едва слышно выдохнул, учителя у него были похожими, если не теми же самыми.

– Так что случилось с профессором Селиматисом? – уточнила Айрин нетерпеливо.

Мистер Гилберт молча и красноречиво кивнул в сторону кусочка Потока. Портала, как его называли на станции.

Девушка недоумённо подняла брови, с трудом сохраняя спокойствие. Красные надписи перед её глазами словно взбесились, предлагая то успокоительное, то гормональную коррекцию, то усыпление, то аннигиляцию противника. Заметив последнее предложение, Айрин глубоко вдохнула и постаралась взять себя в руки. Никто из присутствующих не виноват в случившемся. Наверное.

– Давно? Как это произошло? – холодно поинтересовалась она, ничем не выдавая бушующие внутри эмоции.

Ни к чему им знать, насколько для неё важен этот человек. Был.

– Двенадцать часов назад. Мы сразу же известили центр, но вы сами понимаете, пока преодолели блокировку, пока послали сигнал... – нейтральным тоном отчитался из-за её спины капитан.

– А самое забавное, что он до сих пор жив! – радостно воскликнул мистер Гилберт. Ему, как учёному, интереснее всего был непонятный науке факт, а не пропажа коллеги.

– Так. Давайте вы мне покажете записи, и мы продолжим разговор, – твёрдо заявила Айрин, чувствуя, что ещё немного, и не удержит контроль.

Ей жизненно необходима была пауза, чтобы привести мысли в порядок. Слишком много шокирующих новостей сразу.

– Конечно-конечно. Пройдёмте, они все здесь, – засуетился мистер Гилберт.

Очевидно, почувял-таки опасность, исходившую от хрупкой девичьей фигуры. Он проводил Айрин к столу, перед которыми ровными рядами висело мониторов десять. Все они отображали одно и то же – портал, но с разных ракурсов.

Капитан негромко отдал приказ, и картинки завертелись в обратном направлении, отмаывая запись к моменту исчезновения учёного. Вот в монотонном радужном мерцании промелькнула тень, выныривая из круговорота, и вознеслась на самый верх сферической конструкции. Открылся люк, принимая её, и снова закрылся. Новая команда капитана Морриса – и время съёмки потекло в нормальном режиме. Люк раздвинулся уже медленнее, стала видна капсула, наподобие спасательных шлюпок.

Айрин выдохнула – до сих пор она почему-то полагала, что профессор сошёл с ума и прыгнул в Поток как был, без защиты. То, что он использовал капсулу, было одновременно и хорошо, и плохо.

Хорошо потому, что увеличивало его шансы на выживание. Ненадолго, конечно, но суток трое у него в запасе было.

А плохо потому, что получается, акт был продуман, а не спонтанен. Значит, профессор Селиматис действовал осознанно, озаботился средствами для выживания и подстраховался.

То есть не пытался так замысловато покончить с собой, а преследовал некую неведомую цель.

Запись остановилась, когда рябь на поверхности потревоженного Потока затихла. В зале царил напряжённая тишина – все сотрудники затаили дыхание, ожидая вердикта специалиста.

Не выдержав, Айрин нарушила затянувшуюся паузу.

– И откуда вы знаете, что он ещё жив? – уточнила она с затаённой надеждой.

Давать волю этому предательскому чувству девушка не собиралась. До тех пор, пока ей не представили увесистые доказательства обратного, будем считать профессора погибшим. Так меньше шансов разнести всю станцию, потеряв контроль над разошедшимися наноботами.

– Его датчик пока что подаёт сигнал, – пожал плечами мистер Гилберт, демонстрируя браслет на запястье. – Мы здесь все такие носим, на случай... мало ли. Так вот, тот, что на профессоре, до сих пор функционирует и передаёт в базу его показатели. Давление немного повышенное, да сердце иногда активничает, но в целом всё в норме.

– Так. – Айрин потёрла лицо, пытаясь подвести сведения к общему знаменателю. – Далеко ли расположена конечная точка? Оттуда долго лететь?

Мистер Гилберт замаялся, переглянулся через её голову с начальником охраны, и у девушки засосало под ложечкой от дурного предчувствия.

– Мы не знаем, – озвучил наконец секретную информацию учёный после безмолвной консультации с капитаном Моррисом. – Сигнал поступает, но уловить его источник и локализовать мы так и не смогли.

– Так, – процедила Айрин, чувствуя, что повторяется. Однако разнообразные слова, приходившие ей на ум, были сплошь нецензурными, и что-то ей подсказывало, что лучше их сейчас не озвучивать. – То есть вернуться обычным путём, прилетев, он не сможет. Запаса кислорода у него на сколько? День, два?

– О, за это можете не переживать! – отмахнулся мистер Гилберт. – По ту сторону Потока находится планета, она вполне пригодна для жизни. Атмосферное давление чуть ниже, чем на Земле Изначальной, кислорода немного меньше, но мы считаем это потому, что выход находится в горах. Так что если спуститься ниже...

– Так! – рявкнула Айрин, прерывая учёного.

Получается, самое интересное и важное они приберегли напоследок. Или же это не такая уж закрытая информация, и ей положено было знать детали? Не важно. Главное, что профессор Селиматис отправился на другую планету, пригодную для жизни, с билетом в один конец.

И что ей прикажете делать в этой ситуации?

Обдумывать сей феномен и поражаться Айрин решила попозже. Нонсенс, конечно, чтобы Поток имел выход прямо на планете. Не должен ли он был её свернуть рогаликом и перенести куда-нибудь? Бред, если задуматься. Но во вселенной существует столько разных неизученных феноменов, что одним больше, одним меньше... не её это дело, теория. Пусть вон учёные разбираются. Её дело вытащить одного заигравшегося спеца из задницы, куда он сам себя засунул.

– Эксперимент был оговорён и согласован? Вы знали, что он собирался туда отправиться? – уточнила она на всякий случай.

Мало ли, профессор действовал по заранее утверждённому плану. Хотя тогда бы её не вызвали, точнее спецагента Райма не вызвали бы так срочно.

– Нет, происшествие полностью на совести этого... нехорошего человека! – возмущённо отнёс её версию мистер Гилберт. – Никого не поставил в известность, тишком, среди ночи вывел шлюпку, отключил все системы, и вот! Его нужно уволить, а ещё лучше – лишить званий за такое вопиющее пренебрежение техникой безопасности! Хотя всё это уже не имеет значения. Его больше нет с нами.

Мужчина одержимо блеснул глазами, и Айрин поняла: её вызвали вовсе не помогать вызволять профессора. На Селиматисе уже явно поставили крест его же коллеги. Нет, её задача – зафиксировать происшествие, выдать рекомендацию для начальства о назначении нового руководителя и отбыть. На этом всё.

И мистер Гилберт, совершенно очевидно, метит на то самое место руководителя.

Получается, если Айрин сейчас поступит по утверждённому протоколу, она упустит единственный шанс получить ответы на свои вопросы. После катастрофы на Мальте никто из учёных не уцелел, специалистов по тем самым наноботам, кроме профессора Селиматиса, не осталось... а теперь и его не стало. А значит, скоро Айрин либо сойдёт с ума, либо уничтожит всех, кому не повезёт оказаться рядом с ней в момент, когда у неё поедет крыша.

Ну уж нет, она не согласна!

Не для того она рисковала, притворялась другим человеком, пробиралась на засекреченный объект, чтобы в шаге от цели отступить и сдаться!

Отдав беззвучную команду наноботам отсортировать и скопировать из системы базы информацию по той неведомой планете, Айрин с широко распахнутыми невинными глазами повернулась к капитану Моррису.

– Хотелось бы осмотреть ещё и тот люк. И вообще место происшествия, – заявила девушка. – Меня терзают смутные сомнения, что профессор мог находиться под действием препаратов или же внушения иного свойства. Как насчёт его каюты?

– В записи подойдёт? – с робкой надеждой встрял мистер Гилберт.

Капитан покосился на него со смесью неодобрения и благодарности. Субординацию учёный нарушал безбожно, зато предложил неплохой вариант, который при известной доле везения мог устроить всех. К сожалению, девушка не была настроена на компромиссы.

Айрин склонила голову набок, оценивая варианты, и согласно угукнула.

– Попозже, – добавила она, прежде чем окружающие успели как следует обрадоваться.

Капитан позволил себе дёрнуть щекой, но иным способом мнения о дотошности службиста не высказал. За такое и прилететь могло сверху, после. Так что он лишь кивнул, развернулся и направился к лифту, чтобы проводить вьедливого специалиста по указанным местам. Довольная Айрин и не слишком довольный мистер Гилберт двинулись следом.

В каюте, как и ожидала девушка, они ничего интересного не обнаружили. Ни следа запрещённых или разрешённых веществ, да и вообще помещение, где учёный проживал уже минимум лет пять, выглядело на редкость безлико. Ни персональных снимков, ни сувенирных безделушек. Если бы не ровные стопки однотипной одежды в шкафу и базовые гигиенические принадлежности в ванной, частично использованные, можно было бы принять каюту за нежилую.

Заглянув в каждый ящик и в каждый угол, Айрин недовольно покачала головой и мило стиво разрешила отвести себя дальше. Оба мужчины, в погонах и без, так и тащились за ней. Помощник капитана по дороге отстал, отосланный за какой-то надобностью. Девушке это было только на руку – меньше лишних свидетелей и потенциальных угроз её плану.

Полукруглый зал, находившийся прямо над кусочком Потока, представлял собой огромный ангар для техники. В основном там теснились разномастные дроны, начинённые исследовательскими программами, щупами и пробирками. Анализ проводился прямо на месте, сигнал, как пояснил мистер Гилберт, отсылался по специальному каналу связи, напрямую в основную базу данных, а после сортировался по значимости и отправлялся в архивные папки. Технике что-то мешало, некие помехи, так что, несмотря на общую теоретическую пригодность новой неведомой планеты для жизни, изучение её продвигалось крайне медленно. Каждый дрон «проживал» там от получаса до суток, после чего сигнал пропадал. С чем это было связано, учёные пока что так и не установили, но не теряли надежды узнать.

– И откуда здесь взялся шлюп? – хмуро уточнила Айрин, пройдясь вдоль и поперёк зала. В середине его красовался люк, ныне наглухо закрытый, откуда, очевидно, и спускались дроны. Девушка даже попрыгала на нём для верности, но космическая сталь держала крепко. – Тут же только исследовательская техника.

– По инструкции полагается, – процедил капитан.

В его представлении проверяющая пыталась переложить ответственность за инцидент на него, что не радовало бывшего военного. Слишком хорошо он себе представлял своё печальное будущее в этом случае – чёрная метка, невозможность работать по специальности в маломаальски приличных структурах... староват он уже в эскортники подаваться!

– Один шлюп или скафандр должен быть в каждом помещении. Кроме кают, там капсулы.

– Поняла, – кивнула Айрин, обходя зал заново. – А скафандра здесь нет?

– Был, – капитан Моррис указал на пустующую нишу. – Профессор подготовился капитально. Знать бы ещё, к чему!

– Да, мне бы тоже хотелось это знать, – задумчиво протянула девушка, замирая на люке, в точке схождения всех пластин.

Судя по устройству, шлюз раскрывался подобно цветку, начиная от центра, так что достаточно будет слегка дёрнуть управление, и она провалится вниз. Вокруг Потока вряд ли полный вакуум. Какое-то время её костюм продержится, да и сама она не сказать, чтобы хрупкая фиалка. Конечно, прыгать в подпространство без солидной защиты не самое здоровое решение, но других вариантов нет. Жаль, профессор захватил и скафандр – в нём было бы надёжнее. Но и так сойдёт.

Глава 3

Поразмыслив, Айрин шагнула к одному из дронов и без усилий подхватила его под мышку, небрежно, как дамскую сумочку, хотя весила начинённая датчиками и сенсорами штуковина не меньше центнера.

– Заодно выясним, что выводит вас из строя, – пробормотала она в полированный металлический бок.

Привычку разговаривать с техникой Айрин переняла от отца. Он всегда беседовал с составляемыми им программами, а после и с наноботами, словно с разумными существами. Настоящие разумные этого обычно не понимали и косились на него примерно так же, как сейчас капитан Моррис и мистер Гилберт на неё – с непониманием и толикой сочувствия.

Впрочем, их взгляды быстро превратились в панические, когда, повинувшись жесту Айрин, пластины распахнулись под её ногами.

Как и догадывалась девушка, вокруг радужного пятна Потока вакуума не было. По крайней мере, не полный, как в космосе. Всё же замкнутое пространство и регулярно приоткрываемые шлюзы с воздухом сделали своё дело – атмосфера была разреженной, на пределе восприятия, но не смертельно опасной. Айрин всосало в образовавшийся проём мгновенно, волосы опешившего капитана шевельнул поднявшийся ветер, с мистера Гилберта сдуло очки – и всё закончилось.

Для них.

Сила тяжести здесь, в этом гигантском шаре, окружавшем кусочек Потока, почти отсутствовала. По инерции Айрин пролетела пару метров и зависла. Умный защитный костюм, отметив непригодность атмосферы, отрастил вокруг головы девушки облегающий шлем, наноботы взметнули пару панических запросов, но она отмела их не глядя. Не до того.

Сквозь стеклянный пол было видно, как засуетились капитан и мистер Гилберт. Учёный принялся нажимать какие-то кнопки на настенном пульте управления, Моррис же быстро бормотал отрывистые приказы в наручный комм. При желании Айрин могла бы прочитать по губам, но сейчас её это не интересовало.

Перехватив поудобнее дрон, она подключилась к нему через сеть, предварительно отрезав его управление от лабораторной базы, чтобы не получить сюрпризов. Не хватало ещё, чтобы её принесло обратно вверх, как на блюдечке! Ей нужно вниз.

Аппарат в её руках завибрировал, включилась тяга, и Айрин медленно и неумолимо потащило в сторону Потока.

Последней мыслью, перед тем как девушку завертело в подпространстве, была: «Если выживу, больше никогда...»

Чувство было, что её прокручивает в старинной стиральной машинке или миксере. Если бы не наноботы, быстро сориентировавшиеся и создавшие тонкий, но прочный защитный слой вокруг тела Айрин, скорее всего, её разнесло бы на куски. Девушка сжалась в позе эмбриона, обвившись вокруг заглушённого дрона – в Потоке обычные двигатели бесполезны, а потому выключались автоматически – и мысленно в кои-то веки благодарила мелких паршивцев, подавивших ей практически бессмертие.

Не первый, далеко не первый раз они спасали ей жизнь. Собственно, придя в себя на больничной койке после сдетонировавшей на расстоянии вытянутой руки бомбы и обнаружив, что не просто жива, а совершенно здорова и даже функционирует, Айрин и задалась вопросом: а человек ли она вообще? Даже андроид не сумел бы так быстро и эффективно самовосстановиться.

По словам спасателей, откопавших её тогда под завалами здания, на ней была парочка царапин, не больше, хотя по-хорошему от девушки не должно было остаться и клочков. Всю её группу тогда разметало так, что хоронили бедолаг в закрытых гробах.

Стоя на традиционном кладбище под проливным дождём – родители одного из сослуживцев придерживались древних обычаев и потребовали процедуры похорон – Айрин без особой надежды на успех вопрошала у наноботов: почему только она? Почему эти микроскопические супер-коммы не сумели защитить остальных?

Или же не пожелали?

И кто тогда управляющий в их тандеме: она или электронный разум?

Ей тогда, разумеется, никто не ответил. Наноботы вообще предпочитали общаться исключительно односторонне, изредка формально запрашивая у неё разрешение на какую-либо модификацию, вроде гормональной коррекции. Экстренные же меры они принимали совершенно самостоятельно, не интересуясь мнением носителя.

Что наводило на определённые грустные мысли.

Айрин с размаху выплонуло из подпространственной дыры. Ощущение было именно такое – что её не дожевали и брезгливо сплюнули. Девушка прокатилась по острым камням, всё ещё плотно прижимая к себе дрона и восхваляя про себя изобретателя сверхпрочного материала, из которого шили все спецкостюмы агентов. Тот тянулся и выглядел как дорогой козам, но при этом обладал прочностью защитного корпуса лайнера. Не пробивался лазером и уж тем более не продырявливался камнями.

Впрочем, от синяков это её не спасло.

С тихим стоном разогнувшись и с трудом расцепив затёкшие руки, Айрин огляделась по сторонам и выругалась. Пользуясь тем, что в передатчике царил мёртвая тишина, в выражениях она не стеснялась. И было отчего.

Пещеру, в которой она оказалась, плотным слоем покрывали характерные серебристо-голубые светящиеся узоры. Это было бы потрясающе красиво, если бы девушка не знала о процессе появления этих природных украшений. Дядя Маркус рассказал ей о тех червях, из которых производили Эйфо, в подробностях, несмотря на прямой приказ и подписку о неразглашении. По его мнению, Айрин обязана знать детали, чтобы не вляпаться в эту гадость. Никаких коктейлей со свечением, никаких серебристых пудр, ничего, что хоть в малейшей концентрации может содержать этот крайне убойный, вызывающий мгновенное привыкание наркотик.

Несмотря на то что источник заразы дядя лично уничтожил несколько лет назад, на чёрном рынке продолжали то и дело всплывать старые запасы этой дряни. Подсевшие на Эйфо теряли всяческую адекватность. Не сразу, разумеется. Сначала они выдавали гениальнейшие творения в разных областях – начиная от искусства и заканчивая кибернетикой. Правда, доза со временем им требовалась всё больше и больше, стоила она по понятным причинам предельно дорого, а при попытке отказа от неё и реабилитации пациент впадал в кому и в сознание более не приходил.

Единственным исключением, известным дяде Маркусу, была подруга его жены, Энн Лерой. Но и она, очнувшись, не стала прежней. Нет, она отвечала на простейшие вопросы, помнила свою дату рождения и могла отличить правую руку от левой. Но вернуться к работе каскадёром так и не смогла. Тело не повиновалось ей в полной мере, она то падала в обморок, то страдала от спазмов. Ей пришлось уйти на пенсию, благо, представителям рискованных профессий она положена в повышенном объёме, плюс ещё продюсер съёмок, на которых она пострадала, выплатил ей немалую компенсацию за недосмотр охраны, пропустившей наркотик на площадку. Но радости, ясное дело, подобное существование не доставляло. Хотя жива осталась, уже спасибо.

Сейчас же Айрин окружали исходные материалы для создания Эйфо. Причём в пугающих количествах.

Неужели именно это изучают в лаборатории? Потому пытаются пробиться на затерянную в пространстве планету? Ради того, чтобы получить доступ к сильнейшему наркотику современности, государство пойдёт на любые жертвы. Спина Айрин похолодела, когда до неё дошло, в какую масштабную чёрную дыру она угодила. Из этой задницы её дядя не вытащит. Она куда крупнее всего его ведомства, вместе взятого.

Хотя о грядущих проблемах можно подумать и позже, когда она выберется отсюда. Где бы это «здесь» ни было. И вытащит вместе с собой профессора Селиматиса, предварительно расспросив его о наноботах.

Кстати, куда он мог подеваться? По идее, его должно было выбросить неподалёку.

По эту сторону воронка портала выглядела не так завораживающе. Мутное пятно, едва заметное лишь по дрожанию воздуха вокруг него. Не знай Айрин, что это, приняла бы за обман зрения. Подобное можно увидеть над раскалённой солнцем магистралью или в пустыне – мерцающая рябь, подёрнутый дымкой невнятный объект, похожий на мираж.

Помимо этого вибрирующего овала и природной светящейся росписи по стенам, в пещере больше ничего не было. Ни шлюпа, ни останков незадачливого профессора. Это вселяло некую надежду на то, что он всё же выжил и выбрался отсюда.

О другой версии – что учёный сгинул по дороге, а продолжающий подавать сигнал датчик – всего лишь сбой системы, Айрин предпочитала не думать.

Присмотревшись, она заметила симметричные царапины, ведущие в сторону от портала. Ну конечно! Шлюп снабжён колёсами, на случай приземления после аварии у поверхности планеты. Значит, профессор Селиматис просто уехал отсюда.

Вопрос – куда?

Долго задаваться риторическими вопросами Айрин не привыкла, а потому перехватила дрона, с которым успела практически сродниться, поудобнее и двинулась по следам, истово надеясь, что их оставил именно шлюп, а не местное зверьё. Наноботы были заняты взломом скачанных с базы данных и не вмешивались в происходящее, так что девушка брела по светящимся переходам наугад, даже примерно не представляя, куда выйдет. Сигнал проходил откровенно, но всё же улавливался, давая понять, что шансы найти профессора живым ещё есть.

Тоннель то шёл под уклон, то поднимался вверх, причудливо изгибаясь и пересекаясь с другими, точно такими же. В голову Айрин даже закралась крамольная мысль, что эти пещеры рукотворны, но она отборосила её как несостоятельную. Насколько понял дядя Маркус, черви питались каменной породой. Они же и прогрызли все эти переходы, скорее всего.

Благодаря плотно закрытому шлему она не чувствовала ни температуры вокруг, ни движения воздуха, но датчики подсказывали, что становится теплее. Знать бы ещё, порадоваться этому или настрожиться? Светящиеся линии, оставленные прежними обитателями пещер, постепенно блекли, пока не исчезли совсем, сменившись неровной скалой безо всяких побочных веществ. Зато стало ясно, что где-то далеко впереди, за поворотом виднеется привычный дневной свет. Айрин инстинктивно прибавила шагу, спеша выбраться из тесного каменного плена.

И чуть не поплатилась за это.

Пол под ногами резко оборвался, и ослеплённая солнцем девушка едва не сделала лишний шаг вперёд. Качнулась, ловя ускользающий баланс, и попятилась обратно в пещеру. Щиток шлема чуть потемнел, запоздало компенсируя освещённость и позволяя ей оглядеться.

Вокруг, куда ни падал взгляд, колыхалась густая сине-зелёная листва. Похоже было на буйную растительность одной из не слишком цивилизованных планет, на которой её отряд некоторое время квартировался. К счастью, недолго. Они успели потерять всего двоих, которыми закусила прожорливая местная фауна. Жаль, что те зубастики не попробовали полако-

миться самой Айрин. Уж она бы им точно привела в порядок челюсти, лучше любого роботодантиста.

От воспоминания она невольно напряжилась, готовясь отражать потенциальную опасность, и зорко просканировала окрестности. Только поэтому заметила скользнувшую в небе гигантскую крылатую тень.

– Ничего себе тут птички! – пробормотала Айрин себе под нос. – Такая схочмячит и не подавится. Нет уж, надо спускаться... надеюсь, змеи тут не соответствующего размера?

Недовольно бурча себе под нос, девушка поставила у стены ненужный уже дрон, который волокла всё это время по инерции и шагнула к самому краю, оценивая расстояние до простиравшейся внизу долины. Склон уходил почти вертикально вниз, без площадок и сколов, так что спускаться придётся медленно и очень осторожно. Зато – хорошая новость – дымящихся останков шлюпа внизу не обнаружилось. Скорее всего, взлетел-таки.

Главное, чтобы его те крылатые великаны не схочмячили.

«Атмосфера и давление подходят для жизни. Посторонних вредных примесей не обнаружено», – сообщили наноботы неожиданно, так что Айрин чуть снова не потеряла равновесие и от души выругалась.

«Принято», – равнодушно отозвались засевшие в ней паразиты, то ли издеваясь, то ли и впрямь приняв многоэтажную конструкцию за витиеватое разрешение.

Шлем, зажужжав, втянул в себя щиток, а после и сам сложился гармошкой, прячась обратно в широкий воротник костюма.

Айрин втянула густой, насыщенный ароматами и влагой воздух и закашлялась. Для неё, привыкшей к обезличенной, продезинфицированной и переработанной раз сто десять среде космических кораблей, это было как тазик натуральной рыбьей икры для гурмана – вроде бы и деликатес, но слишком много, сразу передоз будет. Лёгкие сдавило, глаза заслезились от дефицита кислорода и избытка информации, зашифрованной в запахах, которые мозг инстинктивно попытался разобрать – и потерпел поражение. Слишком уж чужеродными они были. Разве что хвою и прелую влажную землю удалось определить наверняка. Лиственный перегной почти во всех мирах пахнет одинаково, какие бы деревья там ни росли...

Увлёкшись пьянящими ароматами и свежим ветром, ласково трепавшим её короткие волосы, Айрин не сразу заметила опасность.

А после было уже поздно.

Глава 4

Небо закрыла огромная тень. На мгновение Айрин показалось, что наступила ночь – таким резким был перепад от яркого солнца к мраку. Она рефлекторно отшатнулась назад, в спасительное нутро пещеры, но не успела. В грудь ей упёрся острый, поблескивающий гранями наконечник... копьё?

– Что за... – выдохнула она, уставившись на распахнутые крылья, заслонившие выход к свободе. Они хлопнули раз, другой, складываясь, и Айрин снова пришлось прищуриться – солнце полилось ей в лицо с новой силой, не позволяя разглядеть нападающего. Она подняла было руку, чтобы активировать защитные очки, но копьё тут же вздёрнулось выше и недвусмысленно упёрлось ей в подбородок.

Девушка понимающе подняла обе руки, демонстрируя пустые ладони.

– Спокойно, я безоружна! – заявила она, умолчав о том, что сама по себе вполне смертельное оружие, к тому же без блока безопасности. Рванёт – мало никому не покажется.

Силуэт напротив по-птичьи склонил голову набок, разглядывая её со всех сторон. Айрин старательно не шевелилась – ей совершенно не улыбалось получить кусок металла в горло. Не смертельно – для неё – но больно же! Рецепторы наноботы блокировали избирательно и с запозданием. Очевидно, чтобы она вконец не обнаглела и не лезла в пекло просто так, для развлечения.

Не то чтобы она пыталась. Оно как-то само получалось, учитывая специфику её работы.

Сделав какие-то выводы про себя, существо отвело наконец копьё от её шеи и что-то проклекотало.

На крохотном уступчике стало поразительно многолюдно. Или же многосущественно? По сторонам от первого незнакомца приземлилось ещё двое таких же крылатых. Оружия у них в руках не было, зато этими самыми свободными руками они ловко подхватили её под локти и рывком вздёрнули в воздух.

Девушка не успела и пискнуть, как скала мелькнула где-то далеко внизу размытым пятном, горизонт накренился, и её куда-то понесли. Держали её крепко и как-то ловко, так что ей не приходилось напрягать мышцы, стараясь позорно не провиснуть. Зато зрение пришло постепенно в норму и получилось разглядеть её похитителей. Они разительно напоминали людей, если бы не поросшие пухом и перьями вместо волос головы – хотя, кажется, волосы там тоже присутствовали – и, само собой, крылья. Как эти двое умудрялись нести её, не сталкиваясь в воздухе, оставалось для Айрин загадкой. Судя по недовольным лицам, если конечно мимика неизвестной расы соответствует человеческой, удовольствия им ситуация не доставляла. «Ну, хотя бы не съедят, – подумалось ей отчего-то. – Иначе бы добытчики радовались пойманному ужину».

Одеты они были странно, но, наверное, для их физиологии практично. Вместо обуви ноги оплетали полосы ткани, напоминая сандалии или древние портянки. На пальцах росли устрашающего вида когти, потому обычная обувь крылатым бы точно не подошла. Айрин покосилась на держащие её руки – там тоже поблёскивали естественные лезвия с её палец толщиной. У того, что справа, на одном из когтей красовалась кокетливая синяя полоса. Модник, наверное!

Торсы – вполне себе мужские и развитые, если бы не ситуация, девушка бы засмотрелась – воины прикрыли меховыми жилетками, кожаные штаны простого покроя давали понять, что рукоделие у них вполне развито. Оглядев навязавшихся попутчиков, Айрин принялась глазеть по сторонам. Тот, что заметил её первым, летел прямо над ними, так что рассмотреть его никак не получалось. Девушка ловила краем глаза то рыжину его перьев, то отблеск наручей.

Куда сильнее внешности аборигенов её занимал конечный пункт полёта. Куда, собственно, они летят? Скала, с которой её сняли, осталась далеко позади, густая синь колышущейся листвы тоже, внизу мелькали острые пики и гребни камней, глядя на которые инстинктивно хотелось поджать ноги, хоть до них ещё прилично падать.

Вскоре показалось широкое плато, поросшее мелким кустарником и уставленное шатрами, от пестроты которых у Айрин зарябило в глазах. Казалось, все цвета мира собрали, чтобы выкрасить нити полотнищ. Над плато кружили такие же крылатые создания, которые явно оживились при виде девушки и её сопровождающих. Их окружили, мельтеша перьями и броскими одеяниями.

Местные жители любили краску не только в жилище, но и на себе. У многих были разрисованы лица на свободных от пуха участках, а в гривы на голове вплетены яркие ленты и нити.

Долго любоваться феерией цвета ей не позволили. Нёсшие её существа просто разжали хватку, позволяя упасть на край плато.

Спасибо, хоть не мимо края.

Айрин сгруппировалась, приземлилась на корточки, смягчив падение рукой, выпрямилась почти сразу же и настороженно уставилась на окруживших её крылатых созданий.

Кто бы мог подумать, что ей доведётся стать первопроходцем в такой тонкой науке, как ксенология. Собственно, существовала та только в теории, потому что за всю историю покорения космоса человечество так и не столкнулось с иной, не родственной ему разумной расой.

Тем не менее, вот она, агент спецотряда по борьбе с запрещёнными веществами, стоит на планете, которой нет на звёздных картах, и смотрит на существ, у которых с Хомо Сапиенс общего разве что наличие рук, ног и головы. В конце концов, даже антропоморфными их не назвать – крылья-то, если конечности все пересчитать, лишние.

Кому рассказать – решат, что нанюхалась того, с чем должна бороться.

Аборигены сдвинулись ближе, но не слишком. Было видно, что им любопытно глянуть на добычу соплеменников, но и рисковать они не собираются. Мало ли, что это странное создание в чёрном выкинет. Айрин в свою очередь тоже наблюдала за ними, с опаской и любопытством. Птицелюди не выглядели агрессивными, палками в неё не тыкали, камнями не бросали. У девушки затеплилась мысль, что они смогут как-то договориться без взаимного членовредительства.

Сквозь толпу протолкался солидный, можно сказать, откормленный местный житель. Кроме его собственных сизо-бурых перьев, в причёску были вплетены самые разные – от рыжих до чёрных. Судя по щедро украшенной вышивкой одежде и посоху с искусной резьбой, занимал он в поселении не последнюю должность.

Вождь? Шаман? Айрин подобралась, готовясь ко всему, но собираясь решать вопрос миром до последнего. Пока её не начнут откровенно пинать ногами, вреда она никому не причинит. Оставалось надеяться, что наноботы уловят её настроение и не включают при малейшей угрозе режим ядерной боеголовки.

Шаман прокаркал что-то на местном языке и потыкал в живот девушки посохом. Кажется, ей задали какой-то вопрос.

– Я не понимаю, – аккуратно, чтобы это не сочли за атаку, развела она руками. – Может, на всеобщем?

Всеобщего шаман не знал. Склонил голову набок, неестественно для человека вывернув шею, и снова заклекотал.

За спиной Айрин колыхнулся воздух. Кажется, один из принёсших её крылатиков приземлился. Давно пора! Пусть объясняют, зачем притащили. Если не ей, то хотя бы сородичам.

Голос новоприбывшего был низким и глубоким, как у хорошего оперного певца. У Айрин мурашки по всему телу пробежали, хоть она не поняла ни слова. Неизвестность хуже всего! Хоть бы знать, чего ожидать, уже было бы легче. Она украдкой покосилась вниз, туда, где

между острых пиков скал клубился туман. Нет, крылатым тут раздолье – ни хищники не залезут, ни враги не проберутся. Ну, если только те тоже не летают. А вот ей придётся туго. Направление, в котором осталась пещера, она, разумеется, запомнила. Маячок профессорского шлюпа всё ещё подавал сигнал, пусть слабый и неопределённый, он был. Но вот как туда теперь добираться? По чужой планете, правил и обычаев которой она не знает, не говоря уже о местной фауне. Учёному хорошо, он и в шлюпе отсидится. Атмосфера подходящая, воды и сухпайка запас недели на две, если не больше. Если экономить, разумеется.

В общем, у него шансы дожить до появления спасательной экспедиции в её лице имелись, но желательно поторопиться.

Идеально было бы попросить местных о помощи. Раз сюда принесли, то и на сигнал маячка отнести могут! Так оно быстрее выйдет, чем самой по скалам и под деревьями пробираться. Айрин приобернулась, оценивая размах крыльев стоявшего за её спиной аборигена. Внимание почему-то вместо этого зацепилось за мощную, едва прикрытую жилеткой грудь. Почти как человеческая, если не считать мелкого полупрозрачного пуха. А кубиков-то сколько!

Кажется, она немного увлеклась, потому что не сразу заметила ответный взгляд крылатого. Круглые, почти совиные глаза смотрели с откровенной насмешкой и вызовом. Или же ей так показалось?

Оборвав их игру в гляделки, воин что-то каркнул. Шаману это не слишком понравилось, он скривился, словно лимонной эссенции хлебнул, но отступил, освобождая проход. Айрин безо всякой нежности подтолкнули в спину, так что она чуть не упала.

– Иду я, иду. Незачем так пихаться! – пробурчала она, послушно шагая, куда указали.

Другого варианта не было – толпа расступилась, образовав узкий коридор. При желании она могла протянуть руку и пощупать одно из многочисленных шелестящих крыльев, но не стала. Мало ли, вдруг это расценят как нападение? Хотя руки чесались. Она всегда любила птиц, пусть и видела их крайне редко, и то на холо-экранах.

Хотя оставались ещё вылазки с облавами на отдалённых, не слишком цивилизованных планетках. Но там было точно не до орнитологии!

Коридор из тел немного поредел, и Айрин поняла, что её ведут в один из шатров. Шаман издалека, не приближаясь к ней, приподнял посохом одно из полотниц и указал свободной рукой внутрь. Помедлив мгновение, девушка скользнула в образовавшийся проём. Пригнуться ей не пришлось. Она и среди своих отличалась хрупкостью телосложения, сказывались азиатские гены, а уж тут-то и вовсе казалась карликом. Тому воину, что с кубиками, она дышала в район тех самых кубиков.

Внутри было довольно светло. Солнце проникало сквозь верхнюю точку схождения всех полотниц, где они крепились к центральному шесту и прилегали неплотно. В дождь, должно быть, заливаает. Айрин огляделась, оценивая временное жилище. Ровный камень вместо пола, сиротливая вытертая циновка, настолько старая, что и исходных цветов не разобрать.

Ехидно ухмыляясь, шаман шагнул в шатёр вслед за ней и недвусмысленно указал на столб. Точнее, на пол под ним. Пожав плечами, девушка подтянула туда половичок, сложив вдвое, чтобы не было так жёстко, и уселась, скрестив ноги и выжидающе глядя на пожилого птицелюда. Мол, что дальше?

От входа послышался сдержанный смешок и клёкот местного языка. Шаман, не оборачиваясь, что-то буркнул в ответ и выудил из своих балахонистых многослойных одеяний веревку. Грубо заведя руки Айрин за спину, он связал ей запястья, а другой конец примотал к столбу. Подёргал, проверяя крепление, и довольно ослабил.

Она сдержанно, почти вежливо улыбнулась ему в ответ, чем явно выбесила донельзя. Шаман фыркнул, развернулся, мазнув не слишком чистыми полами одеяний по лицу девушки, и покинул палатку. Воин задержался на пороге, помялся, раздумывая, но всё же прикрыл полог

обратно, оставшись по ту сторону. Послышались удаляющиеся шаги и резкие гортанные возгласы. Похоже, шаман разгонял толпу.

Неловко вывернув шею, Айрин оценила стиль узлов. Неплохо, но не спецназ. Ей даже не понадобилась помощь наноботов, чтобы высвободить руки. Размяв успевшие слегка онеметь запястья, она вытянулась на циновке, глядя на виднеющееся в крохотной дырочке между полотнищами небо. Зеленовато-синее, насыщенное, оно иногда разбавлялось ползущими по нему лёгкими перистыми облачками.

Девушка прикрыла глаза и включила навигационную систему в костюме. Она старалась без особой надобности не использовать своих подселенцев. В конце концов, в хорошей униформе и без них понатыкано столько электроники и спецсредств, что чувствуешь себя практически роботом. Без них, конечно, она бы чувствовала себя голой, а так – терпимо.

Радар развернулся, отсчитывая квадрат за квадратом, по нарастающей.

Стража у её палатки не поставили. Странно. Так рассчитывают на крепость убогих узлов? Или же это ловушка, проверка – не попытается ли она сбежать? Но куда? Это надо быть психом или самоубийцей. Вряд ли здесь, в этих диких племенах, распространены технологии привычного ей уровня. Значит, аборигены уверены, что скрыться ей некуда.

Шире, шире расходились круги пеленгации. Вот и первые жилые шатры. Не слишком далеко от её тюрьмы, но пустое пространство незамеченной не преодолеть. Ну, она могла бы, конечно... но без подручных средств – никак. Много металла, качественного и не очень. Похоже, она в центре воинского района. Умно. На кого бы из ближайших обитателей посёлка она ни попыталась напасть при побеге, тот окажет умелое сопротивление.

Вскоре планировка поселения была сформирована и повисла перед её внутренним взором. Можно было организовать голограмму для наглядности, но Айрин решила не тратить впустую резерв батареи. Ночь впереди, и неизвестно, когда ещё получится её подзарядить. Не факт, что местное светило вообще подходит по параметрам волн.

Загон скота, семейные шатры, а вот и одиночный, на отшибе. Скорее всего, шаманское обиталище. При составлении планировки она исходила из хранящихся в базе данных её комманды книг и сериалов о племенах древности. В своё время накачала себе из сети всего подряд, чтобы не скучать в долгих перелётах. Кто бы мог подумать, что оно пригодится не только посмотреть красивый холо-ряд, но и по делу!

Грешным делом Айрин попыталась вычислить жилище того стража, что с кубиками, но не преуспела. Радару не хватало данных. В следующий раз на него надо маячок повесить, подумала она и хмыкнула. Ага, так он и позволит. Вряд ли крылатый поймёт, что такое пытаются прицепить на его одежду, но можно было поспорить, что он тут же от следилки избавится.

Из принципа.

Айрин подключила к радару аудио, устроилась поудобнее, насколько это возможно на жёсткой циновке, и прикрыла глаза, собираясь провести время с пользой.

Подремать.

Годы активной службы приучили её, что отдыха во время задания много не бывает. Кто знает, когда в следующий раз выдастся свободная минутка? Так что она активировала оповещение на случай, если кто-то приблизится к её шатру, и с чувством выполненного долга заснула.

Лингвистический центр в её комме включился сам. Беседы, возгласы, споры – все звуки, раздававшиеся в посёлке этой ночью, анализировались и выстраивались в одну стройную таблицу, подгружавшуюся после прямо в мозг носителя.

Наноботы учили новый язык.

Глава 5

Айрин проснулась рывком, внезапно и сразу. Пару мгновений она старательно контролировала дыхание, притворяясь спящей, но после поняла, что рядом никого нет, и расслабилась. Спину немного покалывало от ночи на жёсткой ребристой циновке, но эти неприятные ощущения уйдут через пару минут.

«Всё же есть свои плюсы в наличии наноботов в крови», – закралась ей в голову коварная мыслишка, но была с позором изгнана. Девушка отдала бы всё что угодно, лишь бы избавиться от непрошенных подселенцев, но без толку. Их даже сканер не улавливал, что медицинский, что военный, а уж о том, чтобы выловить беспорядочно размножающуюся делением мелочь из её организма не шло и речи.

Нереально, к величайшему её сожалению.

Первые три года после того неудачного эксперимента были самыми тяжёлыми морально. Она просыпалась по ночам, давясь рыданиями от того, что папа снова оставался на гибнущей планете и отказывался улететь с ними. И снова. И снова. А когда ей показалось, что она выплакала все слёзы, появились они.

«Сбой системы», – возникла перед её глазами ярко-красная надпись. Поморгала, привлекая внимание, и сменилась на следующую: «Гормональный фон нестабилен. Требуется коррекция».

Айрин похолодела. Ей отчего-то казалось, что наноботы в её теле перешли в неактивный режим, проще говоря, отключились. Десятилетняя – на момент катастрофы – девочка мало что понимала в тонкой работе микроскопических искинов, разве что нахваталась по верхам терминологии от отца. Кеншин Тэку был настоящим трудоголиком и мог сорваться посреди семейного ужина обратно в лабораторию, или приняться надиктовывать комму очередную гениальную мысль в разгар игры в куклы с дочерью. Отцом он был прекрасным, но прежде всего, первым номером, у него всегда шла работа. Потому с малых лет Айрин вызубрила наизусть разницу между бинарным и небинарным кодами, градацию разумности самообучаемых программ и степень самостоятельности, которую можно позволить искину.

По её скромному мнению, ей достались поломанные. Хотя с другой стороны, оно и логично. Исправные не развалили бы на куски прекрасную цветущую планету...

Кеншин Тэку отвечал на Мальте за весь проект глобально, являясь генеральным руководителем. Но основными областями его работы были именно программирование и обучение наноботов. В частности, именно поэтому он счёл себя ответственным за катастрофу, когда миниатюрные искины свихнулись и принялись разрушать всё подряд, от зданий до самой земной коры. Людей они не трогали – это запрещено первым законом робототехники, но учитывая, что магма лилась рекой, а после и вовсе планета развалилась на части, выживших было мало.

По прикидкам учёных и специалистов, расследовавших это тщательно засекреченное, а потому негромкое дело, произошла накладка. Неисправным наноботам была отдана команда самоуничтожиться. Часть протокола, ничего особенного. Только вот почему-то уничтожаться они принялись вместе со всем окружением. Начали с удерживавшего их силового блока – тот сопротивлялся дольше всего, целых три минуты, что позволило лаборантам забить тревогу и начать эвакуацию.

К сожалению, времени катастрофически не хватило. Спаслись далеко не все. Только тем, кто находился на момент происшествия внутри жилых и рабочих блоков, повезло. Там капсулы спасения расположены в пределах досягаемости, и, как ни странно, – очевидно, повинувшись всё тому же закону робототехники – закрывшихся в шляпах работников и их семьи наноботы оставили в покое, переключившись на цветущую природу Мальты.

Архипелаг с дивным тропическим климатом превратился в кипящий котёл за считанные мгновения, погребая тех, кто на беду не успел взлететь.

Кеншин Тэку недаром возглавлял лабораторию. Его аналитический ум в секунду просчитал вероятность того, что его драгоценные жена и дочь уцелеют, и пришёл к неутешительному выводу.

Начальник охраны уже чуть ли не на руках затаскивал его в шлюп, когда учёный упёрся.

– Я остаюсь, – твёрдо заявил он, глядя в лицо бывалому вояке. То было искажено волнением, но не страхом. Такие, как Маркус, давно привыкли к встречам со смертью. Что ж, доверить такому самую важную тайну и самых важных для него людей будет логично.

Мимо Мальты, как назло, пролегла одна из самых оживлённых контрабандных трасс. Отследить все передвижения в Потоке не представлялось возможным технически, потому ими очень часто пользовались пираты и прочие злостные нарушители закона. Просто заходили в подпространство не в стационарном месте, а где-то на просторах космоса. Подальше от густонаселённых станций.

Так уж совпало, что раньше, до того, как на Мальте обосновалась исследовательская станция с охраной и вооружёнными сателлитами, отслеживавшими малейшие движения в ближайшем пространстве, она служила перевалочной точкой для пиратов. Отличный климат, разбросанные в океане острова, почти нет агрессивной фауны... идиллия.

С появлением на планете государственных служб пиратам туда оказался путь закрыт. На островах остались ценности, которые не успели вывезти, а потому они нет-нет, да и пролетали мимо, чтобы удостовериться, что учёные ещё не освободили завидный ресурс. В отдалении, разумеется. Чтобы датчики не успели среагировать.

Службы безопасности в свою очередь пеленговали подозрительные передвижения на периферии, но идентифицировать их толком не могли. В отчётах списывали на метеоритные дожди, но Маркус, не понаслышке знакомый с привычками пиратов, нащептал Кеншину свою версию.

И сейчас это знание оказалось решающим.

Там, где не успеют прийти на помощь спецслужбы, а пираты окажутся первыми, лучше не выживать. А Кеншин Тэку очень хотел, чтобы его семья выжила.

Лучшие, самые удачные партии наноботов он хранил дома. Небольшими колониями, штук по десять, в спящем состоянии, просто для истории и визуализации собственного прогресса. До тех пор, пока объекты исследования не вывозили со станции, подобные вольности не поощрялись, но и не запрещались.

Перепуганная и не понимающая что происходит, Айрин тихо ойкнула, когда в её предплечье вонзилась игла инъектора.

– Потерпи, милая. Скоро всё будет хорошо, – лихорадочно поплёскивая глазами, пообещал её отец. Быстро обнял, прошептал: – Я люблю тебя. Очень!

И передал на руки Маркусу.

Пока шла отстыковка шлюпа, он успел ввести несколько команд на личном стационарном комме. Лава к жилому корпусу поднималась медленно, и спасательный кораблик взлетел и набрал приличную высоту, прежде чем последние деревья и плоские крыши домов скрылись в дымящейся жиже.

Первые годы после трагедии Айрин винила отца в том, что он их бросил тогда, не полетел с ними.

После, повзрослев, поостыв и многое повидав, она начала понимать его логику. Не простила, но приняла.

Допустим, Кеншин выжил бы. И ему удалось бы уцелеть после налёта пиратов, не попасть к ним в рабство – хотя мужчин они чаще просто убивали за ненужностью – и даже добраться до обитаемых миров Ойкумены.

Исследовательская база уничтожена. Кого обвинят первым? Разумеется, начальника центра. То есть Кеншина Тэку.

Если бы он залёг на дно, сменил имя, личность и никогда больше не занимался кибертехнологиями – потому что личные коды так же легко опознать, как почерк, и рано или поздно им бы заинтересовались, узнав по характерным маркерам – он бы медленно угас сам. Отец Айрин был из тех людей, что дышат работой, живут ей и не представляют себе существования вне её.

Им с матерью, к примеру, так и пришлось поступить. Затаиться и не высовываться.

Но в каком-то смысле им было проще. Йошико получила классическое образование, а потому запросто устроилась учительницей на первой же планете, где им удалось осесть. Дядя Маркус сделал отличные, убедительные документы, которые проходили любые официальные проверки. Даже позволили Айрин поступить в академию межгалактической разведки! А уж там-то проверяющие не зря ели свой хлеб.

Наноботы, раз проснувшись, активизировались только в случае непосредственной опасности или угрозы здоровью. Каждый раз, когда Айрин попадала в медпункт – а благодаря выбранной профессии это случалось регулярно – медики только руками разводили, поражаясь её живучести. Засечь мелких паразитов никому так и не удалось. К добру или к худу, она и сама не знала.

Скорее всё же к добру. Извлечь наноботов из неё вряд ли смогли бы, а провести остаток жизни в застенках экспериментального центра ей не улыбалось. Ещё меньше ей улыбалось разрушить ещё один такой центр, вместе с планетой, на которой он будет расположен.

Что-то подсказывало Айрин, что и в этом случае она выживет.

За пологом, подсвеченным ранним утренним солнцем, раздались голоса. Беседующие стояли в отдалении, у жилых шатров, но поразило Айрин не то, что она их слышит – усиленный слух шёл в комплекте с костюмом – а то, что она понимает сказанное! Вчера лингво-центр забуксовал, пытаясь опознать клекочущий язык аборигенов, и стыдливо признал, что такого в его базу не загружали. Она не особо и рассчитывала на подобное чудо, а потому сейчас изумилась вдвойне. Перевод шёл не синхронно, как обычно бывает с незнакомыми языками – строчкой или напевной механической начиткой – нет, она просто понимала совершенно незнакомую ей только вчера речь, словно родилась и выросла в одном из тех шатров.

– Вы уверены, что стоит проводить ритуал, не дожидаясь Первого Крыла? – поинтересовался незнакомый голос.

Ему ответил шаман.

– Какая разница, будет на нём присутствовать Аир-Корр или нет? Ритуал не менялся уже пятьсот лет. – Он пакостно, как показалось Айрин, рассмеялся, отчего по спине девушки пробежали мурашки, не имевшие ничего общего с холодным камнем, на котором она спала. – Созывай народ, и приступим.

По плато прокатился низкий раскатистый звон. Похожий на колокольный, но очень редкий, увесистый, словно по колоколу били вручную, с размаху. Звук вибрировал, отдаваясь в земле и в теле, и сердце Айрин незаметно подчинилось этому пробирающему ритму, замедляясь, успокаиваясь...

Полог откинули резко, выбивая её из полумедитативного состояния. Она даже не заметила, как к ней подошли! Непорядок.

Два крылатых стража с оружием почтительно удерживали ткань, чтобы шаман шагнул внутрь с комфортом. Птицелюд оглядел Айрин с нескрываемым презрением, собирался было подцепить её под руку посохом, чтобы поднять на ноги, но заметил, что она не связана, и попятился.

«М-да, не такой уж он и храбрый, оказывается!» – не без издёвки отметила девушка. Шаман уловил отголосок иронии в её взгляде, и ему это не понравилось. Увесистая палка мет-

нулась к самому её лицу, затормозив лишь в последний момент и вильнув, поддевая Айрин под подбородок так, что она неудобно запрокинула голову.

– Вставай, – приказал шаман, прекрасно зная, что его не понимают, и дёрнул посохом вверх, больно царапая тонкую кожу.

Девушка поднялась на ноги и вопросительно уставилась на новоявленного командира. Руки она расслабленно держала вдоль тела и надеялась, что её не станут снова связывать. Верёвки для неё не проблема, но упорство местных может выйти им боком. В обездвиженном состоянии она нервничает, а когда она нервничает, на поверхность выходят наноботы.

– Пойдём, – приказал шаман и первым вышел из шатра. Двое стражей двинулись было к Айрин, собираясь жестами и недвусмысленными подпихиваниями в спину заставить её двигаться в нужном направлении, но она сама зашагала вслед за шаманом, оставив их в недоумении.

Народу на площадке сегодня собралось даже больше, чем вчера. Видны были то тут, то там восседавшие на плечах взрослых детишки с недоразвитыми пушистыми крыльшками, на которых только начинали расти настоящие перья. Забавно было видеть признаки птиц на существах, издали напоминавших людей, и девушка замедлила шаг, разглядывая малышню. Ей тут же намекнули об ошибке резким тычком холодного металла под лопатку. Если бы не костюм, пустили бы кровь наверняка, а так просто синяк останется. Ненадолго.

Айрин обернулась и внимательно смерила взглядом слишком ретивого стража. Запоминная и отмечая про себя его стремление выслужиться перед явно негативно к ней настроенным шаманом. Чем она успела заработать такую неприязнь, Айрин не знала, но подхалимов терпеть не могла в любом случае. В данный момент она пленница, безоружная и теоретически слабая, если брать за образец среднестатистическую представительницу её вида. Обычная женщина, пусть даже тренированная и в костюме, мало что могла бы противопоставить целой толпе этих существ, вооружённых допотопным оружием. Да тут и мужчина вряд ли бы справился. Слишком их много, задавят массой и затопчут.

Измываться над заведомо более уязвимым противником – так себе доблесть.

Её привели почти к тому же краю плато, на который вчера Айрин доставили дозорные. С него открывался потрясающий вид на рассветные скалы. Где-то далеко внизу, кажется, текла река, разбиваясь на множество порогов и сверкая на зеленоватом солнце. Оно ещё не полностью вошло, окрашивая горы во все оттенки золота и бирюзы.

Собравшиеся птицелюды, следуя не утихавшему ритму колокола, затянули мелодию без слов, одними голосами. Песня удивительным образом вливалась в пейзаж, создавая поистине сказочную картину. Айрин поняла, что ей начинает нравиться этот странный ритуал. Может, ещё и станцевать придётся? Она не против!

Резкие звуки над головой привлекли её внимание. Знакомая тень быстро снижалась, хлопая рыжеватыми крыльями. Тот самый вчерашний страж, с кубиками!

Шаман перехватил её взгляд, ехидно ухмыльнулся и резко ткнул Айрин посохом под дых. От неожиданности она сделала шаг назад...

И полетела в пропасть.

Глава 6

Аир-Корр спешил. Он летел, до предела напрягая крылья, выжимая из мощного тренированного тела всё. И всё равно ощущение, что он безвозвратно, безнадежно опаздывает, не покидало его.

Разговор с Матерью кланов занял куда больше времени, чем он думал. Первое Крыло форпоста, он редко покидал область, за которую отвечал, но вчерашняя находка озадачила его настолько, что он решился отойти от заведённого порядка.

И, кажется, фатально ошибся.

Убогий, которого они нашли в пещере, действовал адекватно и выглядел абсолютно вменяемым. Что странно. Ни один из тех, кого они нашли на Запретной скале, не способен был ясно мыслить. Ритуал служил скорее спасением для таких душ, способом облегчить их страдания и прервать порочный круг. Давняя традиция, лет которой куда больше, чем самому форпосту. Дед Аир-Корра, и тот не помнил, откуда она взялась. Все в племени знали точно одно: слабые, беззащитные убогие подвластны влиянию недр Запретной горы и способны разнести заразу по всем наземным поселениям. А потому их следует отлавливать и проводить очищающий ритуал.

Убивать народ Аир-Корра не любил. Потому даже обречённым на медленное гниение изнутри убогим предоставлялся шанс. Выживешь после падения со скалы – иди на все четыре стороны.

Собственно, ритуал существовал задолго до того, как появилась та самая Запретная гора. Тогда он всего лишь обозначал ступень взросления птенцов, переход к свободному самостоятельному полёту. Подростков сталкивали со скалы, чтобы научить владеть крыльями. Иногда, разумеется, случались трагедии, но народ аль воспринимал их философски. Значит, такова воля Неба. Птенец не приспособлен к жизни в воздухе, и духи забрали его к себе.

Поведя уставшими плечами, Аир-Корр вдохнул поглубже и ещё чуть прибавил скорости, не в силах отогнать ощущение, что драгоценные мгновения, отделяющие его от катастрофы, утекают сквозь пальцы.

Что же могло пойти не так? Он ясно дал понять Главе, что сомневается в необходимости ритуала и собирается посоветоваться с мудрейшей, так что вряд ли Гирр-Тер проведёт его, не дожидаясь особого повеления Матери кланов.

Или всё же осмелится?

Гирр-Тер Оцу в последнее время вёл себя всё более самоуверенно и независимо и всё реже советовался со старейшинами и лучшими из воинов форпоста. Аир-Корр подумывал сместить его, но необходимость принять после вождя всё имущество пугала его не на шутку.

К имуществу прилагалась Раэ.

Дева отталкивала закалённого воина своей целеустремлённостью. Можно даже сказать, заикленностью. Способность фокусироваться на одной задаче – завидное качество, но не тогда, когда это касается личной жизни и свободы самого Аир-Корра. Раэ Оцу отчего-то решила, что они идеально друг другу подходят, и всячески преследовала своего кумира. Даже в воины за ним пошла. Женщины нередко служили наравне с мужчинами, так что особого изумления её выбор пути не вызвал, однако у стража от её влажного, пристального взгляда по спине бегали мурашки. И вовсе не от предвкушения удовольствия.

Остальные воины подтрунивали над ним и искренне не понимали, чего Аир-Корр упирается. Раэ была прекрасна ликом и крепка телом, а сильные серо-стальные крылья без малейших усилий поднимали её вертикально вверх – редкое умение, доступное немногим родовитым линиям. Сам Аир так не умел. Отличное качество, чтобы передать его будущим птенцам...

Но отчего-то при мысли о совместном с Раэ гнезде его пробирала нервная дрожь отвращения.

Среди разномастных пиков и расщелин на горизонте наконец-то замаячило тёмное пятно плато. Чем ближе подлетал Аир-Корр, тем сильнее он хмурился. Аль собрались на выступающем краю, том самом, который использовался чаще всего для приземлений и взлётов – и том самом, где проводили на памяти стража все три ритуала очищения.

Одинокая фигурка на самой грани приковала его взгляд намертво.

Убогий, найденный вчера на Запретной горе, вскинул голову, словно почувствовал его внимание, но произнести ничего не успел.

Гирр-Тер заметил приближение Первого Крыла и сделал то единственное, что ему оставалось, чтобы не потерять уважение населения форпоста окончательно.

Быстрым ударом посоха отправил убогого в небытие.

Ветер свистел в ушах Айрин всё громче и громче, заглушая бьющуюся в них кровь. Беглым взглядом девушка оценила расстояние до ближайшего нацеленного ей в голову утёса, проверила нет ли где на скале уступов, за которые она может успеть зацепиться или что хуже, удариться, и таковых не нашла. Край обрывался не просто вертикально – под ним плато сужалось как перевёрнутая трапеция. Хорошо, что не насажает синяков. Плохо, что придётся применять экстренные меры.

На судорожно хлопающего крыльями в отдалении рыжика с кубиками Айрин даже не косилась. Смысл? Он слишком далеко. Даже если решит вдруг зачем-то её спасать, не успеет.

Призывать наноботов не понадобилось. Костюм спецназа оснащён множеством потайных карманов и встроенных гаджетов, ими просто нужно уметь пользоваться.

Айрин умела.

Сгруппировавшись и плотно сжав ноги, она зацепилась пальцами обеих рук за кольца на уровне середины бедра. Декоративные с виду, обычное украшение на кармане, они прятали в себе очень полезную, пусть и редко используемую функцию – виндсют. Стоило дёрнуть их одновременно в стороны, как ткань пришла в движение, перестраиваясь. Между ногами материал сросся, создавая перепонку, похожую на рыбий хвост. От запястий к коленям протянулись ещё два симметричных треугольника тончайшего материала, прошитые проволочными рёбрами для устойчивости. Они мгновенно наполнились воздухом, с едва слышным хлопком принимая форму. Поток ветра, только что слепо бивший в лицо, переменился, упруго надувая импровизированные паруса, и свободное падение превратилось в управляемый полёт.

Отчасти управляемый.

Бриз то появлялся, то пропадал, отчего парение над бездной в исполнении Айрин больше напоминало трепыхание гуся, наклевавшегося перебродившей ягоды. Видела она и такое во время одной из миссий. Чего только не узнаешь на отсталых планетах, живущих аграрным трудом.

Впрочем, цели своей она достигла – перестала падать головой прямо на гостеприимно торчащие каменные пики. Теперь можно и подумать, что собственно делать дальше. Возвращаться? А где гарантии, что её снова не столкнут? Или не проткнут чем-нибудь острым? Костюм у неё многофункциональный, наноботы не дремлют. С ней самой ничего особенного не случится, кроме дырки в теле и кратковременной ослепляющей боли, тут же сменяющейся чесучим зудом быстро заживающей плоти. И регекамеры ни к чему. А вот поселению может не поздоровиться, если паразиты в её крови решат врубить что-нибудь ответное. Химическую бомбу или обычный взрыв, например. Там же дети! Айрин явно видела недооперившиеся крылышки на спинах малышек. Такие и улететь не смогут. Жертвы среди мирного населения ей категорически ни к чему, кроме того, взрывы обычно существенно понижают шансы на мирные взаимовыгодные переговоры. А ей не помешала бы помощь аборигенов в деле поиска профессора. Сама она долго скакать по скалам и лесам будет.

Её размышления были прерваны самым невежливым образом.

Кашлем.

Звук доносился откуда-то справа. Айрин осторожно, чтобы не нарушить только недавно пойманный баланс, покосилась в ту сторону и досадливо поморщилась.

Догнал-таки крылатик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.